

ВЛИЯНИЕ ВХОДНОГО КАНАЛА РЕАКЦИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ И РАСПАД СОСТАВНОГО ЯДРА ^{250}No

Г. Н. Княжева, М. Г. Иткис, Э. М. Козулин

Объединенный институт ядерных исследований, Дубна

В. Г. Ляпин, В. А. Рубченя, В. Трзаска

Физический факультет Университета г. Ювяскюля, Финляндия

С. В. Хлебников

Радиевый институт им. В. Г. Хлопина, Санкт-Петербург, Россия

Представлены результаты измерений массово-энергетических и угловых распределений дельта-подобных фрагментов, полученных в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, ведущих к образованию составного ядра ^{250}No при двух энергиях возбуждения 30 и 40 МэВ. В обеих реакциях наблюдается вклад процесса квазиделения. В случае реакции с ионами ^{64}Ni квазиделение является доминирующим процессом, в то время как в случае ^{44}Ca основным каналом реакции является слияние-деление составного ядра ^{250}No . Из угловых распределений фрагментов реакций оценивается временной масштаб для процессов слияния-деления и квазиделения.

The mass-energy and angular distributions of binary fission-like fragments produced in the reactions $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ and $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, leading to the same compound nucleus ^{250}No have been measured at excitation energies 30 and 40 MeV. The presence of quasifission component was observed for the both systems. But in the case of ^{64}Ni -ion the quasifission process dominates, while in the case of ^{44}Ca -ion the main process is fission of compound nucleus ^{250}No . From the angular distribution the reaction times were found for quasifission and fission for both reactions.

PACS: 25.70. Jj, 25.85.-w

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее важных аспектов современной ядерной физики является синтез тяжелых и сверхтяжелых элементов и изучение их свойств. В последние годы в экспериментах по синтезу сверхтяжелых элементов был достигнут значительный прогресс, связанный с открытием новых изотопов ядер с $Z = 102\text{--}118$ [1, 2]. Все эти изотопы были синтезированы в реакциях с тяжелыми ионами. Как известно, в таких реакциях с тяжелыми ионами, ведущих к образованию сверхтяжелых систем [3–6], процессы глубокого неупругого рассеяния и квазиделения являются доминирующими каналами, в то время как вероятность образования составного ядра экстремально мала. Это связано с тем, что квазиделение подавляет процесс образования составного ядра.

Конкуренция между процессами полного слияния и квазиделения главным образом определяется контактной конфигурацией двойной ядерной системы, образованной взаимодействующими ядрами, где свойства входного канала, такие как массовая асимметрия, энергия взаимодействия, вносимый в систему угловой момент, деформация ядер, играют главенствующую роль.

В рамках модели жидкой капли с учетом ядерного взаимодействия в виде «proximity»-потенциала были проведены расчеты [7] потенциальной энергии взаимодействия для большого числа реакций с тяжелыми ионами. Из этих расчетов следует, что для систем с $Z_1 Z_2 \geq 1800 \pm 100$ барьер слияния имеет двугорбую форму. Внутренний барьер становится преобладающим для систем с $Z_1 Z_2 \geq 2300 \pm 100$. Возможно, что существование минимума в потенциальной энергии после контакта двух ядер, ограниченного внутренним барьером, ответственно за проявление процесса квазиделения. Однако в эти расчеты не учитывалось влияние оболочечных эффектов, которые оказывают существенное влияние на потенциальную поверхность взаимодействия двух тяжелых ядер, ведущих к образованию сверхтяжелых систем. В последние годы был проведен большой ряд сравнительных экспериментов с формированием одного и того же составного ядра, образованного в различных комбинациях ион-мишень [8–10]. Из этих экспериментов было установлено, что для реакций с меньшей массовой асимметрией свойства деления обнаруживают черты, характерные для квазиделения [5].

В настоящей работе исследуется влияние массовой асимметрии входного канала на конкуренцию процессов слияния-деления и квазиделения в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, ведущих к образованию составного ядра $^{250}\text{No}^*$. Изучение тяжелоионных реакций, ведущих к образованию составных систем с $Z > 100$, представляет большой интерес, так как эти ядра принадлежат к классу трансфермиевых элементов, стабильность которых главным образом определяется оболочечными эффектами, так же как и в случае сверхтяжелых элементов. Кроме того, реакция $^{48}\text{Ca} + ^{208}\text{Pb} \rightarrow ^{256}\text{No}$, близкая к исследуемой нами реакции $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$, изучалась в нескольких работах [3, 11]. В этих работах было показано, что основным каналом распада является процесс слияния-деления ядра No.

1. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ УСТАНОВКА

Эксперимент был проведен на циклотроне K-130 Университета г. Ювяскюля, Финляндия. Ток пучка налетающих ионов на мишени составлял $\sim 2\text{--}5$ пнА. Качество транспортировки пучка проверялось с помощью четырех поверхностно-барьерных детекторов, установленных в реакционной камере под углами вверх, вниз, влево и вправо к оси пучка. Эти детекторы измеряли события упругого рассеяния ионов ^{44}Ca и ^{64}Ni на ядрах мишеней ^{206}Pb и ^{186}W . Мишени, используемые в данном эксперименте, изготавливались путем напыления изотопов ^{206}Pb (150 мкг/см²) и оксида вольфрама $^{186}\text{WO}_3$ (150 мкг/см²) на углеродную подложку толщиной 40 мкг/см². Мишени были установлены в центре реакционной камеры диаметром 100 см.

Для регистрации продуктов реакции использовался двухплечевой времяпролетный спектрометр (ToF-ToF) CORSET [12], каждое плечо которого состояло из стартового детектора, выполненного на основе микроканальных пластин с электростатическим зеркалом, и стопового позиционно-чувствительного (x, y -позиция) детектора также на основе

микроканальных пластин размером 7×9 см. Стартовые детекторы были расположены на расстоянии 5 см от мишени. Минимальное пролетное расстояние старт–стоп было 15 см. Позиционное разрешение стоповых детекторов составляло 0,4 мм. Плечи устанавливались под углами $60\text{--}60^\circ$ относительно оси пучка, что соответствует вылету продуктов симметричного деления составного ядра ^{250}No под углом 90° в системе центра масс. Таким образом, угловой акцептанс спектрометра составлял $\pm 12^\circ$ в плоскости реакции и $\pm 10^\circ$ вне плоскости реакции. Массовое разрешение спектрометра оценивалось по ширине пиков упругого рассеяния ионов ^{44}Ca и ^{64}Ni и соответствует 2–3 а. е. м. Эффективность регистрации фрагментов реакции для каждого плеча тестировалась с помощью α -источника ^{226}Ra . В результате этих исследований было выяснено, что эффективность регистрации главным образом определяется прозрачностью электростатических зеркал стартовых детекторов и составляет для каждого плеча $\approx 86\%$.

Для измерения угловых распределений фрагментов реакции были установлены ТоF–Е-телескопы под углами 5, 10, 20, 30 и 60° по отношению к оси пучка. Каждый телескоп состоял из стартового и стопового детекторов для измерения времени пролета, и поверхностно-барьерного кремниевое детектора, измеряющего энергию регистрируемой частицы. Стартовые и стоповые детекторы были изготовлены на основе микроканальных пластин с электростатическим зеркалом. Расстояние между стартовым и стоповым детекторами было 18 см. Стартовый детектор устанавливался на расстоянии 30 см от мишени. Угол захвата каждого телескопа 1° , массовое разрешение соответствует 3–4 а. е. м. Эффективность регистрации фрагментов реакции также проверялась с помощью α -источника ^{226}Ra и составляет $\approx 75\%$.

Абсолютные величины дифференциального сечения для процессов слияния-деления и квазиделения извлекались из нормировки событий в ТоF–ТоF- и ТоF–Е-матрицах на упругое сечение Резерфорда, регистрируемое четырехполупроводниковыми поверхностно-барьерными детекторами.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

2.1. Массово-энергетические распределения бинарных фрагментов, полученных в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$. В результате эксперимента были измерены массово-энергетические распределения бинарных продуктов, полученных в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb} \rightarrow ^{250}\text{No}^*$, $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W} \rightarrow ^{250}\text{No}^*$ при энергиях возбуждения составного ядра ≈ 30 и ≈ 40 МэВ. В табл. 1 представлена информация об основных характеристиках входного канала для этих реакций, а именно: произведение зарядов взаимодействующих ядер, параметр асимметрии входного канала η , энергия налетающих ионов, энергия возбуждения составного ядра, рассчитанная с использованием таблицы масс [13], спин составного ядра, рассчитанный с помощью программы CCFULL [14]. Из табл. 1 видно, что в изучаемых нами системах составное ядро имеет примерно одинаковое возбуждение и угловой момент. Таким образом, характеристики процесса слияния-деления в этих реакциях не должны сильно отличаться.

На рис. 1 показаны основные характеристики массово-энергетических распределений бинарных фрагментов, получаемых в этих реакциях (сверху вниз: двумерная матрица М-ТКЕ выходов бинарных продуктов, массовое распределение делительноподобных событий внутри выделенного контура на матрице М-ТКЕ, средняя кинетическая энергия

Таблица 1. Основные характеристики изучаемых реакций

Реакция	$Z_1 Z_2$	η	E_{lab} , МэВ	E_{CN}^* , МэВ	$\langle I \rangle$, $\hbar$
$^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$	1640	0,648	217	30	15
			227	40	28
$^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$	2072	0,488	300	30	12
			311	40	30

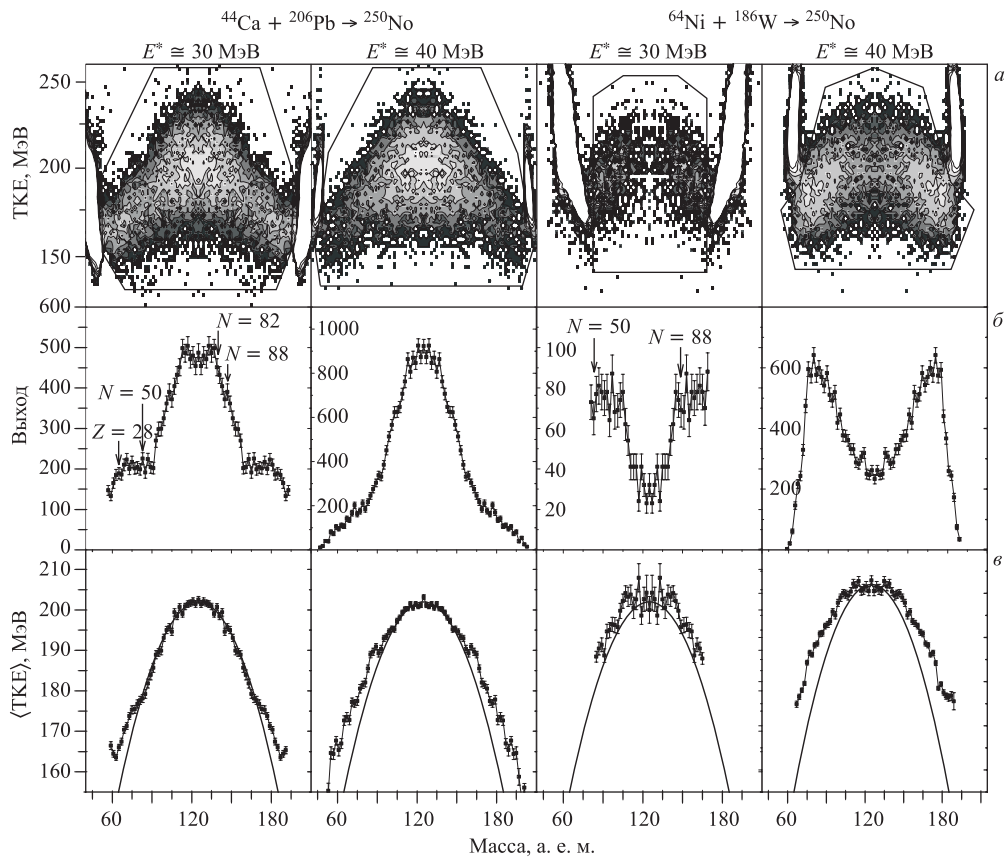

Рис. 1. Массово-энергетические распределения продуктов реакций $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ при энергиях возбуждения составного ядра ≈ 30 и 40 МэВ. *а)* Двумерная матрица М-ТКЕ выходов бинарных продуктов; *б)* массовое распределение делительноподобных событий внутри выделенного контура на матрице М-ТКЕ; *в)* средняя кинетическая энергия ($\langle TKE \rangle$) в зависимости от массы фрагмента для тех же выделенных событий (черные квадраты) и ожидаемая параболическая зависимость (линия)

в зависимости от массы фрагмента для тех же выделенных событий). Продукты реакции вблизи масс налетающего иона и мишени ($M_{i,t} \approx \pm 20$) легко идентифицируются

как упругие, квазиупругие и глубоконеупругие взаимодействия. Бинарные продукты реакции в массовом диапазоне 60–180 а.е.м. можно идентифицировать как делительно-подобные события. Полученные массово-энергетические характеристики для реакций $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ очень сильно отличаются. В случае $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ распределения осколков для симметричных масс с $A_{\text{CN}}/2 \pm 30$ имеют форму, близкую к гауссоиду, зависимость $\text{TKE}(M)$ параболическую форму. Именно такое поведение указанных характеристик осколков является типичным для деления нагретых ядер и предсказывается моделью жидкой капли [15] или диффузионной моделью [16], когда оболочечные свойства делящегося ядра становятся несущественными. Однако при более низкой энергии возбуждения ($E^* \simeq 30$ МэВ) массовое распределение для области фрагментов с $A_{\text{CN}}/2 \pm 30$ а.е.м. имеет более сложную структуру. Это означает, что деление ^{250}No хотя в целом по свойствам близко к жидкокапельному, но имеет структурные особенности, характерные для низкоэнергетического деления (так называемые моды деления [17]). Ниже эти особенности будут рассмотрены более подробно.

В то же время в реакции $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ для легких осколков с массами $65 \leq A_L \leq 100$ и им ответных тяжелых в массовом распределении наблюдаются «плечи» — повышенный выход продуктов реакции по сравнению с тем, который ожидается для деления составного ядра. Эти события также трудно отнести и к глубоконеупругому процессу, так как они находятся в матрице осколков, т.е. осколочноподобны, хотя слева и справа от этой области наблюдается плавный переход к событиям глубоконеупругих передач и к делению составного ядра. В области масс осколков, где доминируют «плечи», для всех энергий ионов наблюдается повышенное TKE по сравнению с систематикой TKE [18] для деления составного ядра.

На рис. 1 стрелками на массовом распределении показаны положения замкнутых сферических оболочек с $Z = 28$ и $N = 50$ и деформированной нейтронной оболочки $N = 88$, найденных из простого предположения о пропорциональности заряда массе (неизменной зарядовой плотности Unchanged Charge Density). Из рисунка видно, что квазиделительные «плечи» формируются вблизи этих оболочек.

Из теоретических оценок барьеров деления для элементов тяжелых и сверхтяжелых ядер [19] была получена величина барьера деления для составного ядра ^{250}No порядка 4–5 МэВ. В данных системах барьер деления больше нуля даже при максимальных значениях углового момента, вносимого в составную систему. Это означает, что повышенный выход в области асимметричных масс можно объяснить процессом квазиделения, и мы можем исключить процесс «быстрого деления» (процесс, идущий при отсутствии барьера деления) из возможных каналов реакции в изучаемых нами системах.

В отличие от реакции с ионами ^{44}Ca вклад асимметричных квазиделительных «плеч» в массовое распределение делительноподобных продуктов, образованных в реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, значительно возрастает. Основным процессом распада такой системы становится процесс квазиделения. Так же, как и в случае ионов ^{44}Ca , квазиделительные пики в реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ формируются, главным образом, в районе масс, соответствующих замкнутым нейтронным и протонным оболочкам $Z = 28$ и $N = 50$ и деформированной нейтронной оболочке $N = 88$. Недавно в реакциях $^{48}\text{Ca} + ^{238}\text{U}$, ^{244}Pu , ^{248}Cm [6] при $E^* \simeq 30$ МэВ также было обнаружено влияние магических оболочек на свойства квазиделения сверхтяжелых ядер.

Для этой реакции, кроме того, наблюдается значительное отклонение средней кинетической энергии от параболической зависимости. Поведение $\langle \text{TKE} \rangle$ в зависимости

от массы фрагмента реакции гораздо шире и для асимметричных масс в среднем на 5–10 МэВ выше, чем ожидаемое из систематики Виолы [18] для деления составного ядра. Следует отметить, что для симметричных масс средняя кинетическая энергия фрагментов совпадает с величиной, рассчитанной по систематике для фрагментов деления составного ядра [18]. Это наблюдение косвенно подтверждает предположение о том, что, несмотря на большой вклад квазиделения для этой реакции, основным процессом, ведущим к образованию симметричных фрагментов, является процесс деления составного ядра ^{250}No . Однако для подтверждения этого предположения необходимы угловые распределения фрагментов реакции, так как одним из характерных свойств процесса квазиделения является большая анизотропия или асимметрия вперед-назад в угловом распределении фрагментов реакции в системе центра масс [3–5].

2.2. Массово-угловые корреляции продуктов реакций $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$. Согласно классической модели угловых распределений фрагментов деления составного ядра, предложенной Халперном и Струтинским [20], угловое распределение фрагментов деления в зависимости от угла вылета в системе центра масс можно описать следующим выражением:

$$W(\theta) = \sum_{I=0}^{\infty} (2I+1)T_I \sum_{K=-I}^I (2I+1)|d_{0K}^I(\theta)|^2/2 \exp\left[\frac{-K^2}{2K_0^2(I)}\right] / \sum_{K=-I}^I \exp\left[\frac{-K^2}{2K_0^2(I)}\right], \quad (1)$$

где I — это спин составного ядра; K — проекция спина на ось симметрии составного ядра; K_0 — дисперсия распределения проекции спина; T_I — коэффициент проницаемости I -й парциальной волны. Дисперсия распределения проекции спина определяется из следующего соотношения:

$$K_0^2 = T J_{\text{эф}}, \quad (2)$$

здесь T — температура делящегося ядра; $J_{\text{эф}}$ — эффективный момент инерции делящейся системы. Из измерений средней множественности γ -квантов для реакции $^{48}\text{Ca} + ^{208}\text{Pb}$ [3] было найдено, что $J_0/J_{\text{эф}} = 0,79$, где J_0 — момент инерции шара с такой же массой. В дальнейших оценках параметра K_0 мы использовали такую же величину эффективного момента инерции для составного ядра. Хорошо известен тот факт, что формирование свойств фрагментов деления для тяжелых и сверхтяжелых систем происходит на стадии спуска делящегося составного ядра от седловой точки к точке разрыва [16]. Поэтому в наших вычислениях мы использовали усредненную температуру (среднюю между температурами ядра в седловой точке и точке разрыва).

Квазиделение не является равновесным процессом. В отличие от процесса слияния-деления, процесс квазиделения идет без образования компактного составного ядра. Это приводит к тому, что во временном масштабе процесс квазиделения протекает быстрее, чем процесс слияния двух ядер. В случае процесса квазиделения система не достигает компактной седловой точки, и, как следствие этого, форма промежуточной системы сильно отличается для процесса квазиделения по сравнению с процессом деления составного ядра. Также распределение проекции спина K может соответствовать более вытянутой равновесной конфигурации, чем для истинной седловой точки, что ведет к большей угловой анизотропии фрагментов квазиделения по сравнению с анизотропией фрагментов слияния-деления или к асимметрии вперед-назад в вылете фрагментов в системе центра масс. В процессе квазиделения составная система может разделиться до

того, как будет установлено равновесие по массовой степени свободы. Это приводит к значительному уширению распределения масс фрагментов по сравнению с массовым распределением фрагментов деления составного ядра.

В данном эксперименте были измерены массово-угловые корреляции делительноподобных продуктов, образованных в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ при энергии возбуждения составного ядра $\simeq 40$ МэВ. На рис. 2 представлены угловые распределения

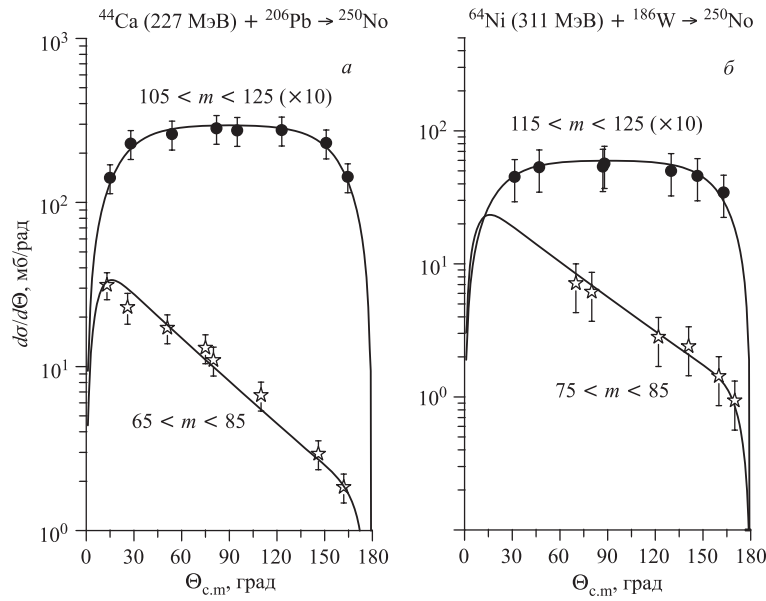

Рис. 2. Дифференциальное сечение делительноподобных фрагментов реакций $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ (а) и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ (б) для симметричной и асимметричной группы масс при энергии возбуждения составного ядра $\simeq 40$ МэВ. Линии соответствуют описанию угловых распределений с помощью выражения (3)

для выделенных масс фрагментов. Нами были рассмотрены две группы событий. Первая группа соответствует массам фрагментов 105–125 и 115–125 а.е.м. для реакции с ионами ^{44}Ca и ^{64}Ni соответственно. В случае реакции $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ для этой группы основным процессом является, как мы предполагаем, слияние-деление ядра ^{250}No . Вторая группа соответствует асимметричным массам 65–85 а.е.м. для реакции с ионами ^{44}Ca и 75–85 а.е.м. с ионами ^{64}Ni . Именно для этих масс наблюдается повышенный выход по сравнению с нормальным делением в массовом распределении продуктов реакции. На сегодняшний день не существует модели для описания угловых распределений фрагментов, образованных в процессе квазиделения, поэтому для описания угловых распределений делительноподобных событий мы использовали следующее соотношение:

$$\frac{d\sigma}{d\theta} = 2\pi \sin \theta \left\{ a + b \exp \left[\beta \left(\theta - \frac{\pi}{2} \right) \right] \right\} W(\theta), \quad (3)$$

где β — коэффициент наклона в функции экспоненциального распада, воспроизводящей очевидную асимметрию вперед-назад; параметры a и b — это нормировочные ко-

эффиценты, соответствующие симметричной и асимметричной компонентам углового распределения. Коэффициент наклона был зафиксирован как $\beta = -0,02$ для всех рассматриваемых случаев. Примерно такая же величина коэффициента β была найдена в работе [21] при аналогичном анализе массово-угловых распределений фрагментов реакции.

Из рис. 2 видно, что угловое распределение для симметричных фрагментов реакции хорошо описывается выражением (3). В этом случае $b = 0$, а параметр $K_0 \simeq 17\hbar$, что согласуется с расчетами этой величины для составного ядра ^{250}No . Однако в случае реакции с ионами ^{64}Ni в области симметрических масс присутствует $\sim 10\%$ -я компонента, симметричная относительно 90° , с большой анизотропией, соответствующей параметру $K_0 \simeq 7\hbar$. Для асимметричного диапазона масс угловое распределение имеет ярко выраженную асимметрию вперед-назад. Эти распределения хорошо описываются выражением (3) с параметрами $a = 0$, $K_0 \simeq 6\hbar$ и $K_0 \simeq 7\hbar$ для реакций $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ соответственно.

2.3. Временной масштаб слияния-деления и квазиделения. Экспериментальное подтверждение большой временной шкалы для процесса слияния-деления составного ядра следует как из измерений угловых распределений фрагментов деления, так и из предельной множественности нейтронов. Согласно этим оценкам, время протекания процесса слияния-деления порядка 10^{-20} с [22, 23]. В работе [4] было найдено, что характерное время релаксации для массовой степени свободы $(5,2 \cdot 0,5) \cdot 10^{-21}$ с, необходимо еще добавочное время порядка $2 \cdot 10^{-21}$ с для того, чтобы начался обмен нуклонами между взаимодействующими ядрами.

Из массово-угловых корреляций фрагментов реакций следует, что составная система, ведущая к асимметричному разделению ($A \simeq 80$ а. е. м.), образуемая в обеих реакциях, живет меньше, чем один оборот. Используя угловые распределения (через угол поворота составной системы $\Delta\theta$) можно вычислить время реакции [4]:

$$\tau = \frac{\Delta\theta}{\langle\omega\rangle}, \quad (4)$$

где $\langle\omega\rangle$ — угловая скорость вращения составной системы. Зная средний угловой момент $\langle L \rangle$ и момент инерции J можно найти угловую скорость:

$$\langle\omega\rangle = \frac{\langle L \rangle}{J}. \quad (5)$$

Средний угол поворота составной системы оценивался из углового распределения с использованием следующего соотношения:

$$\Delta\theta = \pi - \theta_i - \theta_f - \theta, \quad (6)$$

где θ — наблюдаемый наиболее вероятный угол рассеяния фрагментов реакции; θ_i и θ_f — углы отклонения начальной и конечной траекторий вследствие кулоновского взаимодействия.

В табл. 2 приведены полученные в результате проведенного анализа углы поворота и времена взаимодействия для систем, ведущих к образованию симметричных и асимметричных фрагментов, получаемых в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$.

Таблица 2. Углы поворота и временной масштаб для образования симметричных и асимметричных фрагментов, получаемых в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ при энергии возбуждения составного ядра ≈ 40 МэВ

Реакция	$\langle A \rangle$, а. е. м	$\langle \text{TKE} \rangle$, МэВ	$K_0, \hbar$	$\Delta\theta$, град	$\Delta\tau, 10^{-21}$ с
$^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$	75	178	6,0	231	3,6
	116	200	16,7	≥ 270	$\geq 32,4$
$^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$	80	187	7,0	226	4,4
	120	200	16,7	≥ 270	$\geq 30,2$

Как уже было отмечено выше, для симметричного разделения масс угловое распределение симметрично относительно 90° для обеих систем и величина параметра K_0 , полученная из описания угловых распределений выражением (3), хорошо согласуется с вычисленной величиной для составного ядра. Это означает, что образованное ядро существовало довольно долго для того, чтобы совершить несколько поворотов до разделения на фрагменты. Оцененное время жизни такой системы больше чем $3 \cdot 10^{-20}$ с для обеих изучаемых систем. Таким образом, время существования такой системы сравнимо с временем, необходимым для процесса слияния-деления составного ядра. Это еще раз доказывает правильность предположения о том, что основной процесс, ведущий к распаду на симметричные фрагменты, является процессом слияния-деления составного ядра даже в случае более симметричной реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$.

Для асимметричной группы масс, где основной канал реакции — процесс квазиделения, время реакции составляет порядка $4 \cdot 10^{-21}$ с. Этого времени недостаточно даже на уравнивание массовой степени свободы взаимодействующей системы.

3. СВОЙСТВА ДЕЛЕНИЯ СОСТАВНОГО ЯДРА ^{250}No

Распределения масс и кинетической энергии осколков спонтанного деления изотопов No (от 252 до 262) измерялись в работах [24, 25]. Было показано, что переход от асимметричного деления к симметричному происходит между 254-м и 258-м изотопами. Кроме того, в свойствах массовых распределений фрагментов спонтанного и низкоэнергетического деления ядер, принадлежащих к трансфермиевой группе, тяжелый фрагмент формируется относительно массы $A = 140$ а. е. м., а легкий фрагмент является дополнительным к нему [26].

Свойства массово-энергетических распределений осколков деления ядер с $Z \approx 100$ могут достаточно резко изменяться с увеличением энергии возбуждения составного ядра за счет увеличения симметричной моды. При возбуждении составного ядра порядка $E^* = 10\text{--}20$ МэВ оболочечные эффекты начинают затухать, но не настолько, чтобы сделать ненаблюдаемой модальную структуру.

Для нахождения характеристик массово-энергетических распределений симметричного деления ^{250}No было проведено разложение массового распределения на асимметричную с $A_H = 140$ а. е. м. и симметричную с $A = 125$ а. е. м. моды. Каждая компонента описывалась гауссовым распределением. Дисперсия для асимметричной моды была выбрана такой же, как и для спонтанного деления изотопов нобелия, а для симметричной моды дисперсия рассчитывалась согласно полуэмпирической систематике [27].

Амплитуды симметричной и асимметричной мод были получены из экспериментального распределения. Результат этого разложения представлен на рис. 3.

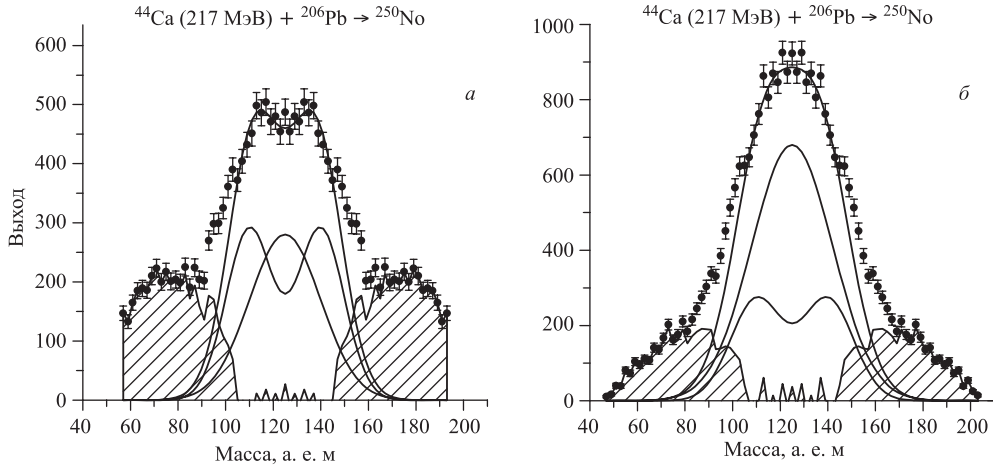

Рис. 3. Разложение массовых распределений фрагментов реакции $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ на симметричную и асимметричную моды при энергиях возбуждения ≈ 30 и 40 МэВ

Из рисунка хорошо видно, что вклад симметричной моды в суммарное массовое распределение является доминирующим при энергии возбуждения составного ядра 40 МэВ, в то время как при 30 МэВ асимметричная мода оказывает существенное влияние на формирование фрагментов деления.

4. ВЕРОЯТНОСТЬ СЛИЯНИЯ В РЕАКЦИЯХ $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ И $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$

Из анализа массово-угловых распределений фрагментов реакции в области симметричных масс следует, что основным каналом распада является деление составного ядра для реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$. Как было сказано выше, свойства деления составного ядра должны быть примерно одинаковыми для этих реакций, так как составные системы образуются при примерно одинаковых энергиях возбуждения и угловых моментах.

Для того чтобы оценить число событий, идущих через образование составного ядра в реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, из экспериментального массового распределения была вычтена часть, соответствующая делению составного ядра, полученного в реакции $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$. Выход этой делительной компоненты нормировался на число событий при $A = 125$ а. е. м. (деление ^{250}No на два одинаковых фрагмента). Результат этого выделения показан на рис. 4. Заштрихованная область на этом рисунке соответствует событиям квазиделения. Следует отметить, что согласно сделанному разложению вклад процесса квазиделения в области масс фрагмента $115\text{--}125$ а. е. м. составляет $\sim 10\%$, что согласуется с результатами угловых распределений (симметричная компонента с $K_0 \approx 7\hbar$).

Таким образом, мы можем оценить вклад процесса слияния-деления составного ядра, полученного в реакциях $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, так как вклад сечения образования остатков испарения незначителен (порядка 1 нб). В табл. 3 представлены сечения

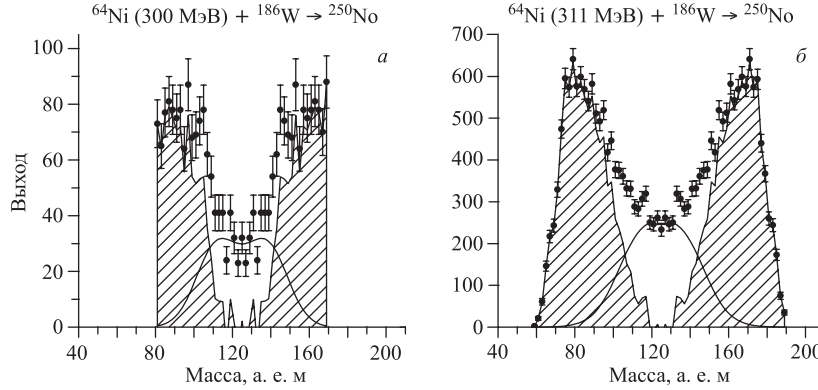

Рис. 4. Выделение событий, соответствующих процессу слияния-деления составного ядра и процессу квазиделения, полученного в реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ при энергиях возбуждения $\simeq 30$ и 40 МэВ

Таблица 3. Сечения захвата и слияния-деления для реакций $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$

Реакция	E_{lab} , МэВ	$\sigma_{\text{сар}}$, мб	$\sigma_{\text{CN}}/\sigma_{\text{сар}}$, %	σ_{CN} , мб
$^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$	217		60 ± 5	
	227	135 ± 20	80 ± 5	108 ± 22
$^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$	300		< 30	
	311	86 ± 13	25 ± 5	22 ± 6

захвата $\sigma_{\text{сар}}$ (сечение всех делительноподобных событий), соотношение сечения слияния и сечения захвата $\sigma_{\text{CN}}/\sigma_{\text{сар}}$, а также абсолютное сечение слияния-деления σ_{CN} для всех рассматриваемых комбинаций. Для реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ относительный вклад процесса слияния-деления в общее сечение захвата составляет только порядка 25 %, основным процессом является квазиделение, в то время как в реакции $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ сечение слияния-деления составляет около 70 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Были измерены массово-энергетические и угловые распределения фрагментов реакции, образованных в системах $^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ и $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$, ведущих к образованию одного и того же составного ядра ^{250}No при энергиях возбуждения $\simeq 30$ и 40 МэВ. В массовых распределениях продуктов реакции наблюдаются события процесса квазиделения в области легких осколков с массами $65 \leq A_L \leq 100$. Продукты процесса квазиделения формируются, главным образом, в районе масс, соответствующих замкнутым нейтронным и протонным оболочкам $Z = 28$ и $N = 50$ и деформированной нейтронной оболочке $N = 88$.

Из нашего анализа следует, что в более симметричной реакции $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ относительный вклад процесса слияния-деления в общее сечение захвата составляет только порядка 25 %, основным процессом является квазиделение, в то время как в реакции

$^{44}\text{Ca} + ^{206}\text{Pb}$ сечение слияния-деления составляет около 70 %. Однако массово-угловые распределения показывают, что, несмотря на доминирование процесса квазиделения в случае $^{64}\text{Ni} + ^{186}\text{W}$ реакции, образование симметричных фрагментов в данной системе идет через процесс слияния-деления составного ядра. Оцененное из угловых распределений время жизни в этом случае больше чем $3 \cdot 10^{-20}$ с, что вполне сравнимо с временным масштабом процесса слияния-деления. Кроме того, величина параметра K_0 очень хорошо согласуется с ожидаемым значением для деления составного ядра.

Для асимметричных фрагментов ($A \approx 80$ а.е.м.), где основным каналом реакции является процесс квазиделения, время реакции составляет порядка $4 \cdot 10^{-21}$ с. Из оценок временного масштаба согласно работе [4], этого времени недостаточно даже на уравнивание массовой степени свободы взаимодействующей системы.

Массовое распределение фрагментов деления составного ядра ^{250}No состоит из двух мод: симметричной и асимметричной, связанной с проявлением нейтронной оболочки с $N = 82$. При энергии возбуждения составного ядра 30 МэВ асимметричная мода оказывает существенное влияние на формирование фрагментов деления, т.е. при этой энергии возбуждения еще сохраняется влияние оболочечных эффектов на формирование фрагментов деления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Oganessian Yu. Ts. et al.* Synthesis of the Isotopes of Elements 118 and 116 in the ^{249}Cf and $^{245}\text{Cm} + ^{48}\text{Ca}$ Fusion Reactions // *Phys. Rev. C.* 2006. V. 74. P. 044602.
2. *Hofman S., Munzenberg G.* The Discovery of the Heaviest Elements // *Rev. Mod. Phys.* 2000. V. 72. P. 733.
3. *Bock R. et al.* Dynamics of the Fusion Process // *Nucl. Phys. A.* 1982. V. 388. P. 334.
4. *Toke J. et al.* Quasi-Fission — the Mass-Drift Mode in Heavy-Ion Reactions // *Nucl. Phys. A.* 1985. V. 440. P. 327.
5. *Shen W. Q. et al.* Fission and Quasifission in U-Induced Reactions // *Phys. Rev. C.* 1987. V. 36. P. 115.
6. *Itkis M. G. et al.* Shell Effects in Fission and Quasi-Fission of Heavy and Superheavy Nuclei // *Nucl. Phys. A.* 2004. V. 734. P. 136.
7. *Royer G., Remaudm B.* Static and Dynamic Fusion Barriers in the Heavy-Ion Reaction // *Nucl. Phys. A.* 1985. V. 444. P. 477.
8. *Chizov A. Yu. et al.* Unexpected Entrance-Channel Effects in the Fission of ^{216}Ra // *Phys. Rev. C.* 2003. V. 67. P. R011603.
9. *Sahm C. C. et al.* Fusion Probability of Symmetric Heavy, Nuclear Systems Determined from Evaporation-Residue Cross Sections // *Nucl. Phys. A.* 1985. V. 441. P. 316.
10. *Hahn R. L. et al.* Reactions with ^{40}Ar and ^{84}Kr Leading to the Same Compound Nucleus, ^{200}Po // *Phys. Rev. C.* 1987. V. 36. P. 2132.
11. *Pacheco A. J. et al.* Capture Reactions in the $^{40,48}\text{Ca} + ^{197}\text{Au}$ and $^{40,48}\text{Ca} + ^{208}\text{Pb}$ System // *Phys. Rev. C.* 1992. V. 45. P. 2861.

12. Kondratiev N. A. et al. A Double-Arm Time-of-Flight Microchannel Plate Spectrometer CORSET for Correlation Measurement of Fission Fragments and Medium Mass Heavy Ions // Dynamical Aspects of Nuclear Fission: Proc. of the 4th Intern. Conf., Casta-Papiernicka, 1998. Singapore, 1999. P.431.
13. Audi G., Wapstra A. H., Thibault C. The 2003 Atomic Mass Evaluation. Tables, graphs and references // Nucl. Phys. A. 2003. V. 729. P.337.
14. Hagino K., Rowley N., Kruppa A. T. A Program for Coupled-Channel Calculations with All Order Couplings for Heavy-Ion Fusion Reactions // Comp. Phys. Commun. 1999. V. 123. P. 143.
15. Nix J. R. Further Studies in the Liquid-Drop Theory on Nuclear Fission // Nucl. Phys. A. 1969. V. 130. P.241.
16. Adeev G. D., Pashkevich V. V. Theory of Macroscopic Fission Dynamics // Nucl. Phys. A. 1989. V. 502. P.405.
17. Brosa U., Grossman S., Muller A. Nuclear Scission // Phys. Rep. 1990. V. 197. P.167.
18. Viola V. E., Kwiatkowski K., Walker M. Systematics of Fission Fragment Total Kinetic Energy Release // Phys. Rev. C. 1985. V. 31. P.3550.
19. Patyk Z., Smolanczuk R., Sobiczewski A. Masses and Shapes of Heaviest Nuclei // Nucl. Phys. A. 1997. V. 626. P.337.
20. Halpern I., Strutinski V. M. Angular Distributions in Particle-Induced Fission at Medium Energies // Proc. of the Second UN Intern. Conf. on the Peaceful Uses of Atomic Energy, Geneva, Switzerland, 1958. P.408.
21. Back B. B. et al. Entrance-Channel Effects in Quasifission Reactions // Phys. Rev. C. 1996. V. 53. P.1734.
22. Zank W. P. et al. Fusion-Fission Dynamics at High Excitation Energies Studied by Neutron Emission // Phys. Rev. C. 1986. V. 33. P.519.
23. Hinde D. J. et al. Neutron Multiplicities in Heavy-Ion-Induced Fission: Timescale of Fusion-Fission // Nucl. Phys. A. 1986. V. 452. P.550.
24. Hoffman D. C. et al. Spontaneous Fission Properties of 2.9-s ^{256}No // Phys. Rev. C. 1990. V. 41. P.631.
25. Hulet E. K. Role of the Second Barrier upon Mass Division in the Spontaneous Fission of the Heaviest Elements // Phys. At. Nucl. 1994. V. 57. P.1165.
26. Unik J. P. et al. // Proc. of Symp. Physics and Chemistry of Fission, IAEA, Vienna, 1974. V. 2. P.20.
27. Иткис М. Г., Русанов А. Я. Деление нагретых ядер в реакциях с тяжелыми ионами: статистические и динамические аспекты // ЭЧАЯ. 1998. Т. 29. С. 389.